

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

УДК 0008.009
ББК 86.37

СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ — ВЫСШИЙ ОБРАЗЕЦ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПАСТЫРСКИЙ ПУТЬ ОТЦА МИТРОФАНА СРЕБРЯНСКОГО)

Сребрянская Наталья Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка,
Воронежский государственный
педагогический университет (ВГПУ),
ул. Ленина, 86, г. Воронеж, Россия, 394043,
e-mail: srebryan@mail.ru

Аннотация

Духовная культура личности в статье понимается как в самоотверженное служение людям. Православная культура в России и духовность породили немало ярких фигур, которые являются высшими образцами духовной культуры. Одной из них является священник Митрофан Сребрянский, канонизированный как Преподобный Сергей Исповедник. Его жизнь — постоянный подвиг служения людям.

Ключевые слова

Духовная культура, служение людям, Митрофан Сребрянский, пастырство, полковой священник, Марфо-Мариинская обитель, старчество.

Сегодня можно много рассуждать о том, что такое культура, культурный человек, что он должен и не должен делать. Наши рассуждения нас ни к чему не приведут, если мы не обратимся к жизни великих пастырей. Отец Митрофан Сребрянский, канонизированный как Преподобный Сергей Исповедник, — высший образец служения людям. Именно его внутренняя духовная культура позволила ему вознестись над мелочной суетой повседневности и полностью отдать себя служению людям. Путь пасты-

ря чрезвычайно сложен и тернист. О. Митрофан писал: «В себе самом священник должен воплотить идеал христианский и показать достойный пример христианской жизни, семейной, личной и общественной; пример кротости, смирения, терпения, деятельной любви; благородства внешнего и внутреннего и все добродетели Богоподобной души! Должен в жизнь пронести убеждение, что жизнь земная не есть сама по себе цель, а только средство для достижения той высшей цели — вечной жизни и Бога, что она есть

испытательный период до общего восстания, для истинной жизни; есть борьба между духом и ничтожной материей, и что истинно счастливы в этой борьбе только духовный герой, победивший тело».

Жизнь о. Митрофана была образцом служения Богу, Православной церкви и людям.

Небольшое село Лизиновка Острогожского уезда Воронежской губернии — начало славного пути великого пастыря. Этот путь он прошёл достойно, поднимаясь по трудной дороге всё выше к Богу и одновременно всё ближе к людям. Каждый этап его пастырской жизни — это ступень, на которую можно подняться только путём самоотречения и полной отдачи себя Богу и людям.

После служения в Лизиновке о. Митрофан начинает свой долгий и героический путь полкового священника.

1 марта 1894 г. о. Митрофан был назначен диаконом 47 Драгунского Татарского полка, вскоре был рукоположён в сан священника, служил там до 12 февраля 1896 г. Это было в г. Рыпин Полоцкой губернии. В 1896 г. о. Митрофан был перемещён на вакансию второго священника в Двинский военно-крепостной собор и 1 сентября того же года вступил в должность законоучителя Двинской начальной школы.

Из газет того времени мы узнаём, что уже тогда в начале своего пути молодой отец Митрофан проявил себя как незаурядный пастырь и добрейший отзывчивый человек. Вот что писали рыпинские газеты о своём батюшке при прощании с ним перед назначением в Двинск: «12 февраля 47 Драгунский Татарский полк провожал своего духовного пастыря о. Сребрянского. Назначенный 2 года тому назад священником в полк, о. Митрофан начал свою скромную деятельность. Бессребреник, он всегда отдавал все свои деньги на церковь, говоря, что это пожертвование от неизвестных, а в полку хорошо знали, что это были деньги о. Митрофана, собранные за требы в городе. Его трудами были собраны деньги на иконостас для вновь строящегося храма при казармах 47 Драгунского Татарского полка. Он первый пожертвовал 100 рублей, будучи совершенно бедным человеком. В его подъезде всегда могли встретить стариков, старух и детей, которые молились на коленях, ожидая его появления. И эти нищие были католики (полк стоит на окраине России в Полоцкой губернии).

<...> Явления высшего порядка в жизни людей — это святая святых нравственно-высокой жизни; в отношении хотя бы нашего юного пастыря они, по нашему крайнему разумению, таковы, что неумытыми руками касаться их грешно и дерзко. Ведь для современного меркантильного века тип таких людей, как о. Митрофан Сребрянский, непонятен и даже странен.

И в самом деле, юный пастырь, в первый же год своего священства, приобретает себе имя бессребреника, утешителя, друга и помощника бедных, не только православных, но и католиков и даже евреев. Здесь он своими руками подаёт помощь еврейке, заболевшей холерой, недалеко от его квартиры, там он отдаёт посильную лепту неимущему в заграничном немецком городке, дерзости и насмешки мальчишек над его костюмом магически останавливает одним только благословением. Очевидно, мы имеем здесь дело с силой, неизмеримой никакими мерами и весами современной меркантильной жизни. Очевидно, эта сила действеннее всяких миллиардов и не нуждается ни в каких подмостках и декорациях. Это, словом, свет, который невозможно скрыть под спудом и мы убеждены, что и г. Двинск скоро также заговорит об имени нашего скромного пастыря, как и Рыпин, оплакивавший его отъезд».

Эти строки представляют для нас чрезвычайный интерес, т.к. дают нам представление о ежедневном подвиге о. Митрофана. И далее строки, которые актуальны и сегодня: «Как часто в современной жизни явления, не имеющие никакой цены, никакого особенного значения для общественной жизни, для внутреннего духовного роста общества, отмечается яркими и сильными штрихами и как, в то же время, часто среди мусора обыденности не замечают крупных алмазов только потому, что нынешняя практическая жизнь заслоняет собою всё высокое, духовное и дельное... Почему же это так? Потому, нам кажется, что в нынешнем веке мы склонны более восхищаться мишурой, чем силой духа и любви».

1 сентября 1897 г. он был перемещён в город Орёл и назначен настоятелем Покровского храма 51-го драгунского Черниговского полка, шефом которого была Её Императорское Высочество Великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

Орёл — это особый этап жизни о. Митрофана.

Молодой священник сразу завоевал любовь прихожан. Он обладал большим обаянием, красивой внешностью, ласковым голосом, приятными манерами. Он был очень красноречив, его слова доходили до сердца каждого человека. Говорили, что после его проповедей безбожники становились верующими. Люди тянулись к нему. В храм на его проповеди собирались толпы народа. Речи отца Митрофана были настолько яркими и волнующими, что к нему в храм ехали люди из других губерний. В 1904 г. император Николай II, будучи проездом в Орле, посещал Покровский храм и слушал проповедь молодого священника. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, посещая свой подшефный полк, тоже всегда присутствовала на службе в полковом соборе.

После службы к о. Мтрофану выстраивалась очередь прихожан, желающих получить от него благословение, совет и поддержку. Беседуя с людьми, священник забывал и про усталость, и про чувство голода. Домой он приходил к вечеру. А матушка Ольга, приготовив днём обед, не садилась одна за трапезу, ждала его. Обедали они поздно вечером.

В Орле о. Мтрофан продолжал и умножал свою благотворительную деятельность. Вот исторические факты: «При церкви была церковно-приходская школа в каменном здании на 90 человек. Построена в 1902 г. протоиереем М. Сребрянским и пожертвована Покровской церкви 17 октября 1902 г., что зафиксировано у нотариуса Жедринского. С 1 декабря при школе открылась библиотека, в которую иерей М. Сребрянский приобрёл 1800 книг исторического, религиозно-нравственного и описательного содержания. <...> Отец Митрофан принимал горячее участие в деле построения железнодорожной церкви в г. Орле путём сбора пожертвований, служения молебнов по городу»¹.

Епархиальная газета «Добрый пастырь» писала о нём следующее: «В местной газете было объявление, что “тогда-то было освящение храма (построенного трудом о. Митрофана в течение 1 года и 3 мес.). Тогда-то пожертвован им церковный дом, приобретённый им своими личными средствами. Тогда-то было освящение школы и библиотеки, сооружённых его же трудами”. А ведь какая масса людей пользуется его труда-

ми, молитвой, учением! И всё это безвозмездно и всегда с любовью, терпением и кротостью! Человек этот не знает себе покоя, забывает о себе для других. Он воистину, идёт по стопам Спасителя. Он верный “образ и подобие Божие”».

О. Митрофан умом знал и сердцем чувствовал, каков идеал священника, и усердно трудился, чтобы приблизиться к нему. Из его письменного наследия мы снова узнаём, что для него идеал священника — это служение Богу и людям до полной самоотдачи. Эти строки рассказывают об отношении молодого священника к своему делу, которое он воспринимал и как повседневный труд, и как великую миссию: «Велико бремя пастырства, кто может снести его? Общество очень требовательно к священнику и совершенно справедливо, ведь с кого же требовать примера в христианской жизни, как не со священника, защитника и служителя христианства,— продолжателя дела Господа Христа на земле, носителя человеческого счастья? Видя в священнике человека убеждённого, верующего, общество, часто потерявшее или теряющее веру, а с ним и счастье,— нервно бросается к священнику за молитвою, назиданием и утешением, и открывает ему свою истерзанную сомнениями и грехами душу и живёт его верой... О, какое тогда открывается широкое поле для пастырской деятельности, какая великая жатва! И вот тогда жатель священник, самоотверженно служа делу Христа, должен на себе самом, на своей жизни (слове и деле) показать обществу, изнемогающему и погибающему в погоне за ложным счастьем, что требования христианской религии не есть что-то недостижимое и противное природе человека, а вполне возможное к осуществлению и приносит людям действительное счастье (мир душевный, сознание исполняемого посылно назначения, определённый план и цель жизни, смысл жизни).

<...> Падение, жизнь страсти и только тела заманчива только для слабых и есть кажущееся счастье, ибо поистине нет человека, который бы испытал разного рода суетные счастья, не разочаровался и не погиб (аксиома ведь, что страсти и грех разрушают и тело, и душу). О, тогда священник, несомненно, приобрёл бы неограниченное доверие общества христиан, а при доверии, конечно, имел бы неотразимое влияние на их нравственную жизнь. И зная, что Господь повелел отвечать вопрошающим и “учить

¹Мищенко А. К. Духовник и наставник. Орёл, 2008. С. 65.

блюсти вся», священник смело, но кротко обличает людей в извращении идеалов, в животной жизни, в потере Богоподобия.

Общество слушает его смиренно и не отвергает, уважает его, гордится им. Он не тягостный, но желанный гость в домах, так как все знают, что священник не отрицает, а даже признаёт необходимое общение людей между собою для обмена мнений, впечатлений, даже для невинного веселья; но он и здесь умерен и скромно, ища и здесь принести пользу, показывая собой, что верно слово Апостола Павла (Посл. к Коринф., 6, 12 «Всё мне позволительно и т.д.»). В молитве частной и общественной священник искренне усерден; смотря на людей как на братьев в Боге и духовных детей, он сливает свою душу с ними и с горящими и плачущими горюет, утешая и умеряя скорбь их и ограждая от отчаяния; с радующимися радуется и умеряет радость, научая Богу Единому воздавать благодарность и славу за всё! С бедными, голодными делит кусок хлеба и других словом и делом располагает к тому же. Вот вкратце идеал священника, который я ношу в душе своей. Я, конечно, и сотой доли не выполняю из этого, но всё-таки стремлюсь. И отклик прихожан показал мне, что я не ошибся в определении назначения священника».

Эти строки можно рассматривать как кредо человека, решившего посвятить свою жизнь служению Богу и людям.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, трудившаяся над созданием обители милосердия в Москве, разглядела в о. Митрофане скромного, но самоотверженного пастыря. Она выбрала именно его проект устройства обители под именами Марфы и Марии, где усердная молитва совмещалась бы с беззаветным трудом.

Усилиями Великой княгини и о. Митрофана при Марфо-Мариинской обители были созданы больница и поликлиника для неимущих, приют для девочек-сирот, столовая для бедных, где ежедневно готовили около 300 обедов для голодных людей. Они определили и уклад обительской жизни, цель и смысл которой были — помощь нуждающимся. Между сёстрами были чётко распределены обязанности: больше всего сестёр работало в госпитале, поликлинике и по фармацевтической части, многие работали при храме: пекли просфоры в пекарне, пели в хоре, убирали храмы, кто-то работал в мастерских; были девушки с обязанностями на кухне,

в саду, в приюте для девочек-сирот, в столовой для нищих, в прачечной обители и др. Руководила всеми работами Великая княгиня, ей помогали староста, секретарь, старшая сестра милосердия. Великая княгиня была душой обители и её стержнем. Духовником обители был о. Митрофан.

В поликлинике и больнице сёстры помогали врачам делать обходы, готовили инструменты для операций и процедур, делали уколы и массаж по назначениям врачей. В больнице имелась операционная, где регулярно проводились операции. Нередко в них участвовала Великая княгиня для облегчения страдания больных и их утешения. Обительская больница имела вначале 22 койки. Практиковались так называемые «именные кровати». Это означало, что некий меценат оплачивает лечение больного, занимающего данную койку, больной же в благодарность молится о своём благодетеле. Табличка с именем благодетеля висела на стене над кроватью. Таким образом, богатые люди оплачивали лечение больных и страждущих за их молитвы.

Вылечивали абсолютно всех. Не было ни одного случая смерти больного во время операции. Уход за больными был безупречный, раны заживали быстро. Нередко в обительскую больницу направляли самых тяжёлых и безнадежных больных из других клиник Москвы.

В лучшие годы в амбулатории обители бесплатно принимали 34 врача. Всех больных принимали бесплатно. Великая княгиня приглашала для работы лучших врачей Москвы. Для врача была большая честь быть приглашённым Великой княгиней в обитель. Среди сестёр милосердия были представители княжеских семей.

Обительский приют воспитывал девочек-сирот, они учились в обительской школе. Преподавали в школе образованнейшие люди Москвы, были княгини. Девочкам давали медицинское образование.

Два раза в неделю о. Митрофан читал лекции, на которые приходили очень многие москвичи, чтобы получить новые духовные знания и послушать красноречивого священника.

После революции о. Митрофан претерпел гонения, ссылки, тюрьмы. После одной из ссылок власти запретили ему жить в больших городах, и пожилой священник провёл последние 20 с лишним лет своей жизни в с. Владычня Калининской, ныне Тверской области. С ним приеха-

ли несколько сестёр Марфо-Мариинской обители. Они жили общиной, трудились по обустройству своего скромного быта и молились. В селе все его ласково звали Батюшкой.

Последние годы о. Митрофана отмечены старчеством. Все, кто знал Батюшку, говорили, что это был истинный старец. Вокруг него концентрировалась духовная жизнь, к нему тянулись верующие и страждущие, рядом с ним жили до конца своих дней обительские сёстры, и, вероятно, именно он постригал обительских сестёр милосердия в монашество в с. Владычня. Он ежедневно наставлял и окормлял не только обительских сестёр во Владычне, но всех жителей окрестных сёл. Слава о Владыченском старце достигла и Москвы, и Твери, и других городов. К нему ехали и шли пешком.

Батюшка Митрофан стяжал особое расположение Господа, Благодать Духа Святого. За его веру и иноческий подвиг Господь наградил Батюшку высшими дарами. В зрелом возрасте наиболее ярко раскрылись его духовные дарования, которых удостоил его Господь — дарования молитвы и сострадания, дарования мудрости и доброты, дарования рассуждения и совета, но более всего — утешения страждущих.

Он был наделён благодатными дарами провидения и исцеления. Господь удостоил Батюшку и дара прозорливости. По милости Божьей старцу Митрофану было открыто прошлое и будущее приходящих к нему людей. И советы каждому старец давал, зная волю Божью об этом человеке.

После окончания войны, когда потеплели отношения между церковью и государством, о. Митрофану предлагали возглавить Воронежскую епархию, но он отказался, т.к. в этом случае он должен был оставить тяжело больную матушку Ольгу. Тот факт, что Батюшке было предложено место Воронежского архиерея, свидетельствует о том, что он был хорошо известен и духовенству, и советской власти; его ценили.

Достоверно известно, что Батюшка поддерживал переписку со многими духовными лицами православной Церкви в СССР. К сожалению, никаких сведений о том, с кем он переписывался, не сохранилось. Скорее всего, потому, что он сам об этом не говорил: время такое было — были люди, которые регулярно о нём докладывали в «органы». Но сохранились фотографии, которые очень многозначны и красноречивы.

На одной из них — нелегальный съезд священников во Владычне. Фотография сделана до 1939 г., в разгар репрессий. Это исторический снимок! В годы советской власти и гонений на Церковь Батюшка сумел собрать у себя представителей духовенства! Это отважные люди, решившиеся в страшные годы преследования Церкви собраться вместе и обсуждать волновавшие их проблемы. Судя по тому, что к Батюшке приезжали многие духовные лица, старцы решились на съезд духовенства во Владычне в период репрессий. На основании этого факта можно сделать вывод, что в Батюшке они видели наставника, пастыря, кормчего.

Старческое духовное водительство о. Митрофана выражалось и в руководстве духовной жизнью монашеской общины, монахинь Марфо-Мариинской обители: матери Елисаветы (Ольги Владимировны Сребрянской), монахини Надежды (Зинаиды Александровны Бреннер), монахини Любви (Ефросиньи Никитичны Журило), монахини Милицы (Марии Петровны Забороной), монахини Магдалины (Елены Михайловны Пашкевич); приезжала монахиня Пелагия (Платонида Лукьянова). Обительские сёстры-монахини жили во Владычне с Батюшкой и его матушкой, помогали им по хозяйству, ухаживали во время болезни и, конечно, совершали молитвы вместе с Батюшкой в его доме. Батюшка был им учителем, духовником, наставником. Руководство и наставничество старца Митрофана выражалось в духовном союзе старца и монахинь, в его попечении о спасении их душ.

К Батюшке Митрофану шло огромное количество народа. Не только шли из окрестных сёл, но и ехали издалека. Слава молитвенника и помощника летела всё дальше и дальше. Люди рассказывали друг другу о том, что есть такой старец, который молитвой лечит неизлечимые болезни, добрым советом помогает разрешить трудные ситуации, подсказывает, как поступить, какое решение принять. Каждый день к нему приходило очень много людей и у Батюшки для всех находилось время, ласковое слово и молитва.

В своём доме он проводил церковную службу. Левый угол дома представлял собой иконостас. У входящих гостей было ощущение, что иконостас освещал комнату каким-то таинственным светом и теплом. Батюшка Митрофан ежедневно совершал молебен. По праздникам

и выходным он надевал облачение, митру и совершал литургию и молебен. Многие из гостей Батюшки приходили просто, чтобы помолиться. У людей была потребность в церкви и в молитве. Для пожилых людей, которые с детства были воспитаны в вере, это была часть их жизни. Какое счастье они испытывали, совершая молитву в доме Батюшки вместе с ним! Молебен заканчивался проповедью. Проповеди были убедительны и утешительны. В этих проповедях многие люди находили ответы на свои вопросы, понимали, как надо жить, как поступать.

Всех гостей и странников Батюшка выходил встречать на крыльцо. Как он узнавал о пришельце — одному Богу известно, но только когда гость подходил к Батюшкиному дому, то видел встречающего его ласкового и гостеприимного хозяина. Бывали случаи, что Батюшка не выходил на крыльцо. Люди уже знали, что если Батюшка не встречает, то он не может в этот раз принять гостей, и уходили обратно.

Около крыльца он всегда заботливо ставил ведро со свежей водой из колодца и кружку. Любый гость или странник могли всегда напиться воды и вымыть руки около дома Батюшки.

Слово Батюшки было непререкаемым. Для каждого у него находилось ласковое напутственное слово, он всегда знал, что нужно делать, чтобы разрешить проблему. Все ходили к нему тайком за советом. Взрослые побаивались властей, стеснялись к нему ходить. Но проблемы случаются в жизни каждого человека, так что тайком всё-таки к нему приходили очень и очень многие жители Владычни и других деревень. Иногда прибегали к хитрости: посылали к Батюшке детей. Мать, посылая ребёнка, говорила: «Иди к Батюшке, расскажи ему всё про нас, внимательно выслушай, что он скажет, запомни и потом перескажешь в точности мне». Дети так и делали. Исполняли в точности, как он говорил. Одна пожилая женщина соседнего села рассказывала: «Нужен был совет — мать призвала меня к себе и велела идти к Батюшке и всё рассказывать. Подхожу. Такой трепет в душе перед Батюшкой! А он ласковый, как будто знает, что у меня в душе. Внимательно выслушает, потом скажет, что делать. Я запомню и всё расскажу матери».

Другой случай. Во время войны женщина получила похоронку. Убитая горем, в отчаянии она пошла к Батюшке: «Как мне дальше жить,

трое детей, мать слепая! Что делать!? Как жить!?» Батюшка ответил: «Как жила, так и живи дальше. Благословляю тебя». Эта женщина прожила более 90 лет, успешно преодолев все трудности и невзгоды, до последнего дня с благодарностью вспоминая благословение Батюшки.

Таким образом, к Батюшке за советом обращались очень многие люди. Когда Батюшка представился, то выяснилось, что к нему ходила вся деревня, обращались абсолютно все. Все духовные дети Батюшки прожили долгую, успешную жизнь; они как будто находились под защитой Батюшкиного благословения. Их хранил Господь.

В заключение хотелось бы привести наставление Батюшки молодому человеку о важности служения людям.

Летом 1947 г., т.е. менее чем за год до кончины Батюшки, во Владычню к нему приехал его младший брат, священник Василий с внуками. Батюшка уделил много времени беседам с молодыми людьми; он всегда очень любил беседовать с детьми и подростками. Он спрашивал у одного из своих внучатых племянников — Анатолия о его учёбе и спортивных достижениях; поинтересовался, кем он собирается стать в жизни: ведь на следующий год он кончает школу. Анатолий заявил, что хочет стать кораблестроителем, будет поступать в ленинградский кораблестроительный институт. Батюшка удивился, почему именно кораблестроительный. Юноша ответил просто: «Пётр I начал строить корабельный флот в Воронеже. И я хочу строить корабли». Батюшка не стал отговаривать внука, что-то разъяснить, но он сказал очень важную вещь, о чём раньше Анатолий никогда не задумывался: «А ты знаешь нашу родословную? В семье Сребрянских по мужской линии все были священниками, начиная с 1747 г. За исключением двух человек. Один из них стал директором гимназии, второй — врачом. Остальные были священниками. Если бы были сейчас у нас в стране другие времена, я бы тебе обязательно посоветовал продолжить династию священников Сребрянских и пойти учиться в духовную семинарию. Но сейчас в советское время это невозможно. Тем не менее, есть выход. Ведь самое главное в жизни человека — служить людям, помогать им в их скорбях, направлять, утешать. Есть ещё два пути служения людям: это стать врачом или педагогом. Служение людям — высшая цель и смысл жизни человека».

Список литературы

1. Мищенко А. К. Духовник и наставник (Отец Митрофан — Сергей Сребрянский, священник 51-го Черниговского полка, духовник Марфо-Мариинской обители в Москве) — Орёл: Православное молодёжное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия. 2008.
2. Разведчик: газета г. Рыпин Полоцкой губернии. 1896. № 289.

**SERVING TO PEOPLE AS THE HIGHEST PATTERN
OF A SPIRITUAL CULTURE (MINISTERIAL WAY
OF THE FATHER MITROFAN SREBRYANSKI)**

Srebrianskaia Natalia Anatolievna,
DSc in Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of English,
Voronezh State Normal University (SGMP)
Lenin Str. 86, 394043 Voronezh, Russia,
e-mail: srebryan@mail.ru

Abstract

Spiritual culture of a person is understood in the article as selfless serving to people. Orthodox culture in Russia and spirituality gave many bright persons who present best patterns of spiritual culture. One of them is the priest Mitrofan Srebryanski, canonized as Reverend Sergi the Confessor. His life is a constant heroism of serving to people.

Keywords

Spiritual culture, serving to people, Mitrofan Srebryanski, ministry, regimental priest, Martha and Mary convent, spiritual eldership.